

Юрий Арабов: «Мы будем так же сидеть на рутрекере, и эту песню не задушишь, как бы ни хотели»

Сценарист «Фауста» и «Орды», недавний лауреат «Ники» рассказал Сергею Дешину о том, как важны для русского кино торренты, что будет после Путина и почему у нас ничего не выйдет.

— Почему вы решили высказаться о наболевшем именно на «Нике»?

— Я не сегодня это решил, эти вещи я говорю с 2008 года, когда была затеяна очередная реформа кинематографа. Я об этом говорил везде где можно, говорил нескольким вице-преьерам, говорил правительству России, когда я получал премию за фильм «Полторы комнаты» Андрея Хржановского, говорил в каждом интервью. Просто телевидение — это такой страшный усилитель звука. Но анекдотичность ситуации состоит в том, что я ничего, собственно, не сказал. Лишь те вещи, которые возвращали всю церемонию «Ники» в контекст кино: что радоваться нечему, что кино нерентабельно, при таком подходе оно, конечно же, будет закрыто, и прочее, и прочее. Такие вещи я говорил, потому что сама церемония сильно отошла от каких-либо кинематографических реалий. Это и праздник-то сомнительный, а я, например, не хочу участвовать в празднике, где загримированные дети объясняются в любви бабушкам и поют куплеты: «я еще маленький, но буду любить ее по-большому». Мне противно находиться в этом контексте. Фактически нас всех поместили в шоу телеканала, который я не смотрю и смотреть не собираюсь, и в конце концов заставили быть его участниками. Я на это не подряжался. Вот я и вернул все в настоящий контекст. Это было рассмотрено как очень смелый шаг, но, повторяю, никакой смелости в этом нет. Значительно больше смелости требовалось, когда все то же самое я говорил Суркову, или Дворковичу, или Жукову.

© РИА «Новости»

— Какой вы видите выход в ситуации кинообразования? В Москве сейчас открылось много новых киношкол, та же Московская школа нового кино Дмитрия Мамулии и т.д.

— Чем больше киношкол, тем лучше. Но их количество не изменит ситуацию. Можно открыть 100 киношкол или иметь всего одну, но с тем же самым результатом. Однако пусть таким образом хотя бы создается конкуренция, преподаватели должны тоже дергаться. Я приветствую все новые киношколы, но никакого нового или старого кино нет, это все тоже такие манки для масс-медийных лохов.

А что есть? Есть две линии в кино. Первая — создание параллельной реальности. Сто лет назад изобретение кинематографа было абсолютно революционным шагом. Создали новое искусство, которое подчинило себе во многом XX век. Сейчас кино стоит на пороге не просто господства, а сверхгосподства. Это создание новой, параллельной реальности, которая будет тяготеть к интерактивности, сценаристы и режиссеры будут играть роль богов в прямом смысле, манипулировать в границах дозволенной морали всеми нашими чувствами. Для этого требуются абсолютно новая технология и громадные деньги, которые у нас не предвидятся. Мы в этом процессе не участвуем. Это, конечно, роль правофлангового Голливуда, и я даю лет десять, от силы пятнадцать на то, чтобы эта новая реальность возникла. Я не берусь судить о возможных катастрофических последствиях создания этой новой реальности, 3D, 5D и т.д. Это будет абсолютно новое существование человека, счастливым его это не сделает, но кино еще больше будет служить наркотическим средством, чем сейчас.

— **Вы практически пересказываете сюжет нового полукompьютерного фильма Ари Фольмана «Конгресс», в котором актриса Робин Райт получает предложение от компании Paramount Studios, желающей отсканировать актрису для использования ее образа в своих новых картинах. Они будут вечно использовать ее образ в молодости, тогда как она сама в реальности больше не будет иметь право сниматься.**

— Это все очень близко к реальности. Надо сказать, что некоторые чиновники понимают это, тот же Сурков летом мне говорил, что они будут вкладывать миллиарды в спецэффекты. Но я не понимаю, где они их возьмут, если у нас по плану сочинская Олимпиада, чемпионат мира по футболу.

— **В России такое фантастическое кино не предвидится?**

— В ближайшее время — нет. Зато у нас предвидится более интересная вещь. Второй путь. Ситуация, когда интернет, сетевизор, может быть, какие-то еще не известные нам сегодня компании организуют прокат картин в сети, чтобы деньги возвращались не только сетевизору, но и авторам. Как только это будет сделано — перед нами будут абсолютно безграничные возможности в картинке 3x4 или, шире, в 16x17 сделать свой плоский, изящный, духовный или бездуховный фильм. Это то, что, в принципе, я думаю, есть самый благоприятный путь для российского кино. Мы добиваемся того, что приходим к любителям кино, которые сейчас не ходят в кино, а сидят на рутрекере. Не могу оценить, сколько их, может, вы оцените?

— **Ну, авторское кино (какого-нибудь условного Белы Тарра) качает десять, может быть, двадцать тысяч человек. Русское кино — больше.**

— Ну да, Бела Тарр — это тяжелая артиллерия.

— **Вы сами скачиваете с рутрекера?**

— Конечно. Я считаю, что рутрекер — это сейчас главный распространитель кинопродукции, и ценность его в том, что он обращен именно к любителям кино, а не к тем, кто ходит в кино, только чтобы провести время. Для тех, кто любит проводить время в кино, и будет создана та новая, параллельная реальность Голливуда. Мы — любители кино — будем очень тяжело к ней подтягиваться. Мы будем так же сидеть на рутрекере, и эту линию «кино для любителей кино», безусловно, в России ничем не задавить, эту песню не задушишь, как бы ни хотели. А если все же задушат, то я тогда в ближайшие годы не вижу никаких перспектив для существования авторского кино, единственной сильной стороны нашего кино, о которой действительно можно что-то сказать.

А с пиратами не надо бороться, их, наоборот, надо привлекать к маркетингу проката, среди них много любителей кино и культурных людей. Ни о чем другом говорить не приходится. Жанр у нас не получается. За последние двадцать лет в этом можно было убедиться окончательно, несмотря на «Кандагары».

— **То есть у жанрового кино нет перспектив в русском кино?**

— Жанровое кино — это опять же технологии. В «Фаусте» у Сокурова в окончательном монтаже была сцена, где бес забирается по церковной ограде на дерево, а монахини колами пытаются его согнать, я посмотрел эту сцену и говорю: Саша, все отлично. А он мне: ты знаешь, я уберу эту сцену. Ты просто не видел, как она выглядит на большом экране, там не хватает технологий... Кино — очень дорогая игрушка, ее может себе позволить в полной мере, наверное, только страна, делающая 25% мирового ВВП. Наша задача — это картинка 4x3, 16x19, истории про людей, истории, которые выражают наш мир и которые не претендуют на успех «Титаника». Это все, что мы можем сделать.

© modernpoetry.ru

— Наше государство, в отличие от Голливуда, больше не рассматривает кино как язык власти, как это было в советском кино 20-х, для этого есть Первый канал и Олимпиада?

— Мне кажется, говорить сегодня, что в Америке кино — это язык власти, будет слишком большим преувеличением. В США существует много патриотических картин, в том числе лживых, как «Операция «Арго»». В этой картине не говорится о главном — что главная операция по освобождению заложников была полностью провалена, благодаря чему демократы надолго покинули Белый дом. Об этом ни слова. Это лживая картина.

— До сих пор не видел этот фильм...

— Я все это смотрю, потому что нужно перед студентами давать оценку. Существуют такие вполне профессиональные картины и вполне по сути лживые. Но там существует и другое кино, они могут себе позволить такую картину, как «Жизнь Пи», которая, как ни крути, ни в каком мире к власти не имеет никакого отношения. Это фильм, где уже технология — вполне себе самостоятельное средство, и не только коммерческое, где сюжет очень глубокий. О человеке, который из двух историй — я или зло, фантастическое или доброе — предпочтет всегда фантастическое. Это картина о сознании, на самом деле. Очень глубокая, после которой Энг Ли в моих глазах реабилитировался. Мне очень понравилась «Анна Каренина» Джо Райта. Уникальная картина, революционная.

— И разруганная критикой и Дмитрием Быковым...

— Тем хуже для критики. Эта картина, конечно, должна была быть сделана в России. А критики существуют в основном вне контекста искусства, в контексте международных фестивалей, которые всего искусства не выражают, как и коммерческое кино. «Анна Каренина» — это абсолютно традиционная история, рассказанная постмодернистским языком, этим она фантастична. Там есть такие прорывные вещи в киноязыке, которые может увидеть только профессионал, а критики у нас в основном совсем не профессиональные, они даже не понимают, о чем я сейчас говорю. Но там видно главное, что меня подкупило: что Стоппард по-прежнему с России сдувает пылинки, видно, с каким уважением этот человек относится к русской культуре, которую мы потеряли.

— Вернемся к нашей киноиндустрии, которой мы не обрели. Какой вы тут видите выход? Предлагают отменить налоги на инвестиции в кино, но это уже было в 90-х и только породило дикую волну откатов.

— Предлагается другое: чтобы бизнесмены, вкладывающие в кино, освобождались от налогов. Нам денег дают очень мало, но, в принципе, нам больше и не требуется от государства, которое озабочено Олимпиадой и тотальным воровством на этом. Даже грешно требовать. Но если бы такое было, то пришли бы частные деньги к тем небольшим государственным.

В 90-е годы было что-то похожее, и там есть как позитивные, так и негативные моменты. Да, воровали, откатывали, но тогда построили Центр имени Мейерхольда и еще несколько зданий. С другой стороны, у меня

есть знакомый режиссер, который говорит, что та система требовала 97% отката. Не знаю, изменилась ли с тех пор ментальность нашего бизнеса, но я бы попробовал. Я, честно говоря, не вижу больше никаких реальных рычагов для того, чтобы как-то смягчить катастрофическую для кино нехватку средств. Как я уже говорил, средства напрямую уходят в спецэффекты и в монтаж аттракционов.

— Но Абрамович играет в «Челси», Прохоров в «Нью-Джерси», кино больших олигархов что-то не привлекает.

— Потому что это люди утилитарные, и все, кстати, из Ленинского комсомола. Это были дети людей, которые уже в советское время были довольно растленными. Я этих людей знаю, у них определенная ментальность, кроме того, им интересно, чтобы деньги не только не терялись, но как-то и прибавлялись. Если у нас будет вариант, что деньги хотя бы не будут теряться...

— Но для этого нужна новая система кинотеатров, в том числе ориентированных специально на русское кино.

— Да, но что я подразумеваю под этой системой? Само собой, новое оснащение кинотеатров, но главное — это возрождение системы кино клубов, когда кинотеатры становятся очагами культуры, когда вокруг них собирается специфическая аудитория, которая готова не просто на два часа оторваться от интернета, но встретиться с тем же Сокуровым или Звягинцевым. Новая система кинотеатров — это дело пяти-десяти лет. А освобождение бизнеса от налогов — на это требуется несколько секунд.

— Я вас хотел спросить по поводу «Фауста». Путин действительно помог с картиной?

— Эти вопросы надо задавать Сокурову, я на их встречах не был. Я не знаю, о чем там говорилось, но, насколько знаю, Путин все же помог. Объема этой помощи не знаю.

— Вы не считаете, что шаг, который сделал Сокуров, сродни договору Фауста?

— Из-за контакта с Путиным? Путин — не Мефистофель, даже Сталин не был им. Мефистофель — значительно большая фигура, чем любой руководитель наших земных государств. Говорить, что Путин — это Мефистофель, смешно. «Вражду твою пусть тот рассудит, кто слышит пролитую кровь». Может, лучше делать фильм двадцать лет, но я знаю одно — за двадцать лет не сделаешь хорошего фильма и за пять лет не сделаешь, не будет этого. Кино — это здесь и сейчас. Здесь и сейчас молодого человека. А чтобы судить — сами сделайте что-то. Сравнение это некорректное, как ни относиться к Путину.

— Либеральная риторика?

— Знаете, это не либеральная риторика. Это идеология, которая никуда не ушла и которая определяется в наших различных тусовках. Как любая идеология, она видит только одним глазом и только на 50—60%. А другой глаз — закрыт. Неужели вы думаете, что, если у нас в стране резко поменяется государственный строй, для кино настанут лучшие времена? Нет, деньги вообще исчезнут. Я не согласен со многим, что происходит, считаю, что Путин сейчас совершает ряд серьезных ошибок, которые в будущем не таят ничего хорошего. Но я, как человек поживший, знаю, что будет дальше, я вам могу сказать, что будет, когда Путин уйдет.

— Писатель Пелевин в таких случаях пишет, что одни дураки сменяют других.

— Хуже. Вы думаете, там одни дураки? Там умные люди, которые, впрочем, собравшись вместе, делают странное дело. Так будет следующее — через три-четыре года будут говорить: «Как при Путине-то было хорошо! Да, мы воровали, но мы пересели с «Жигулей» на «Форды», а кто-то на «Мицубиси»». Вот что будет. Не слушайте ни либералов, ни патриотов. Никого не слушайте, это все люди идеологии, которые весь мир подтягивают под свои схемы. Бог ни там, ни там, он нигде. Дух Божий дышит где хочет. Жизнь — это, собственно говоря, постоянное напряжение, постоянная охота, стяжание этого святого духа, этого творчества, которое окрыляет нас и позволяет делать что-то стоящее. А если Путин помог «Фаусту» — то это плюс Путину, если не помог, то это его минус. Это все, что я могу сказать.

© film.ru

— У вас много проектов, которые так и не были реализованы?

— У меня в основном только проекты, которые не получились. Почему они не получились, можно долго гадать. Уверяю вас, что тут не только косность продюсеров, но и мои собственные ошибки, ошибки режиссеров, продюсеров. Все русское кино заточено на то, чтобы фильм не получился. Система отстроена так, что фильм не должен получиться. И когда фильм получается вопреки всему — это чудо. Такое бывает, когда внутри картины дух Божий начинается. Так было на «Юрьеве дне», на съемках последней сцены, когда охрипший голос героини Раппопорт начинает петь канон церковный. Там ударил мороз, и пошел пар. Так получилась потрясающая метафора всего фильма, когда эти отдельные облачка от нашего дыхания сливаются вдруг в большое облако. Фильм во многом об этом. Вот вам дух Божий сказал, а Кира снял это. И слава Богу. Я знаю, что фильм ругают, но я знаю цену словам этих людей. Я знаю цену мнению тех, кто поносил «Зеркало» Тарковского, кто кричал, что это сумасшедший человек, который распространяет свое сумасшествие на всех остальных. В «Искусстве кино» было опубликовано обсуждение ведущих режиссеров. Позорное обсуждение — при том что при публикации все эти мнения были смягчены, но почти всех их уже нет в живых, а картина Тарковского только что вышла на Blue-Ray, и ее качают на торрентах. Вы думаете, почему у Тарковского был рак? Думаете, он цену себе не знал? Я был немножко с ним знаком, он знал себе цену и ценил себя очень высоко.

— Вернемся к «Нике». Как вы относитесь к тому, что у нас в стране два киносозюза, две кинопремии?

— Две кинопремии — это нормально, хотя бы потому что в той же Америке тоже две крупные кинопремии. Иногда они выступают синхронно, иногда contra. У нас «Ника» либеральная, а «Орел» консервативный. Будут еще премии — хорошо. Потому что те люди, которые гробят свое здоровье на личностное кино, а потом про них говорят, что они заключили сделку с дьяволом, — этих людей хоть как-то надо поддерживать морально. Раньше эти премии были хотя бы платными, ты получал как номинант и как победитель. Не бог весть какие деньги, но тогда пять тысяч долларов на «Нике» были все же деньгами. Сейчас — все по нулям, только на добром слове.

— Почему вы не отказались от награды?

— Не отказался и не откажусь. У меня есть приятель во Владимирской области, строитель, такой народный тип, у него есть фраза «я не подписывался». Вот и я не подписывался на то, что не возьму премию от Михалкова, от Гусмана и т.д. Я подписался только на одно: никогда сознательно не делать барахла. Если я когда-нибудь сделаю барахло, то тогда меня можно будет забрасывать камнями. Другое дело, что больше мне никто и ничего не даст, но тем лучше. Кино с каждым годом все труднее делать, крайне сложно, Саша (Сокуров. — Ред.) вообще уже отчаялся искать деньги в России, больше даже не предпринимает попыток. Так что в скором времени никакие премии не будут нужны.

я

У нас нет прибыльных картин, одна-две, как исключение. Кино у нас убыточное, в связи с чем оно обречено. Поэтому мы уходим снимать на фотоаппараты в интернет. А люди побойчее просто едут за рубеж, пытаются

счастья в тяжелой ситуации на чужбине.

У нас в стране нет продюсеров. У нас есть директора картин, которые частично кладут бюджет фильма к себе в карман. Это то же самое, что было при советской власти, но тогда, если директор картины брал себе рубль, его сажали. Был строгий контроль, несколько фильтров, несколько этапов. Сейчас такого контроля нет, и это всех устраивает. Никто не думает о прибыли, она невозможна хотя бы при той системе проката, что сейчас существует. «Орда» стоила восемь миллионов, а собрала три. Но и это большая сумма, «Орда» проиграла из русских фильмов только этому фильму по Минаеву. Однако все всех устраивает, распил бюджета, окупать ничего не надо. При этой хозяйственной системе это все не нужно. У нас же такой капитализм вербального характера. Он означает, что капитализм прав даже тогда, когда он не прав. И социализм у нас тоже был вербальным. Жизнь шла в одну сторону, социализм в другую. Так же и сейчас, все вербально, все в разные стороны идет. Поэтому никому и не нужно об этом думать. Какая там окупаемость? Продюсер берет от трети до половины бюджета, о какой рентабельности тут может речь идти? Кино — это часть экономики, а у нас вся экономика такая.

— Как вы относитесь к американскому ТВ, где сейчас кто только не снимает: Ван Сент, Финчер, Скорсезе, Хейнс и другие?

— Положительно. В американском кино новый этап развития. Телевизионное кино сегодня в лучших проявлениях делается как художественное кино. Оно уже лишено дешевой самодеятельности, оно уже серьезно как по сценарию, так и по реализации.

— В России возможен такой путь? Сигарев задумал сериал, ваша ученица Марина Потапова тоже...

— Нет и еще раз нет. Это невозможно. Я не знаю, что там Марина Потапова предпримет, дай Бог удачи. Но это шаг не случайный, поскольку уже «Шипито-шоу» местами весьма напоминал ситком. При всех достоинствах. Так что вполне возможно, что у них получится какой-нибудь ситком, так как они сами подошли к этой эстетике. Но в общем у нас ничего не получится. На телевидении еще больше рутины, чем в большом кино. Там еще больше денег, а чем больше денег, тем больше рутины. Деньги закабаляют, они отнюдь не раскрепощают и никакой свободы не дают. Телевизионные продюсеры — это самые несвободные люди, которых я видел.

— Что нас ждет дальше?

— Что нас ждет дальше? Если и дальше будет оставаться такая стабильность — значит, будет все то же самое, но хуже. Загнивание. Если будет слом режима — появится надежда, но денег не будет совсем. Это будут вторые 90-е. Тут ваш вопрос упирается в другую, более сложную проблему: а выживет ли Россия как культурно самостоятельная единица? К сожалению, у меня нет ответа на этот вопрос. Все слишком далеко зашло, все слишком за последние сто лет разрушено. Все пилят бабки на этом тотальном разрушении страны. Культура разрушена, причем это видно уже на бытовом уровне. Люди, выпущенные из стерильной, вегетарианской атмосферы советской власти, оказались абсолютно не готовыми к деньгам. К пониманию того, что деньги не есть все. Лично я рассчитываю на чудо. Это самая последняя надежда, потому что логически все очень грустно. Значительно более грустно, чем церемония «Ники».

Единственное — молодежь осталась прежней, такой же, как и в мое время. А это значит, что среди молодежи очень много хороших людей. Я вижу их в институте — людей, которые не имеют отношения к кинематографическим родственным связям. Я вижу их в церковных школах — хотя церковь не спасет нас и «духовная скрепа» тоже носит церковно-административный характер. Есть какая-то призрачная надежда на молодое поколение. Кино — это искусство молодых. Вот на молодых я рассчитываю. С государством я никаких надежд не связываю.

Сергей Дешин

Автор: Артур Скальский © Colta.ru КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 4755 24.04.2013, 10:20 ♡ 503

URL: <https://babr24.com/?ADE=114436> Bytes: 20596 / 20191 Версия для печати

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)